

АЛЕКСАНДР СУСЛОВ
ОСЕНЬ. КАРТИНКИ ИЗ ДЕТСТВА



ALEKSANDER SUSLOV
THE FALL. PICS OF CHILDHOOD

АЛЕКСАНДР СУСЛОВ
ОСЕНЬ. КАРТИНКИ ИЗ ДЕТСТВА



ALEKSANDER SUSLOV
THE FALL. PICS OF CHILDHOOD

Новокузнецк 2014



*Кончилось лето.
Но на солнце еще тепло...*

*The summer is over,
But the sun is still hot...*

Кончилось лето.
Но на солнце еще тепло.
С бахчей привезли на подводах арбузы
И дыни.
Мелочь в засолку – бочки уже прокалили.
Самый большой арбуз на стол, к обеду!
Катит его по траве
Мальчонка – трехлеток.

The summer is over,
But the sun is still hot.
Cartful of melons arrived from the field
Orange and green.
Smaller greens will be salted – the vats are all ready.
While the biggest is ripe for the lunchtime
Wheeled in the grass
By a kid of three.

Гуськом потянулись в луга
Ребята. Далеко им идти – за скатом село, где школа.
В обновах, в новых ботинках –
Провяла после дождей тропинка
(Боялись, что придётся в школу идти в сапогах
В первый день сентября).
Молодая мама до околицы шла за сыном.
Плачет – как вырос, совсем уже взрослый,
Пошел уже в школу!
А только что ведь родился.

A single file of kids is out in the field.
They have to go far, the school is there over the hill
Their shoes are brand new – thank God the path
is dry after the rains and heavy boots can be ignored
On the first day of September.
Young mother sees her sonny off to the last fence,
Crying – how fast the time flies!
Her little one is going to school already.
Isn't it strange, for she can still remember the day he was born.
As though it was only yesterday.

Режет табак на махорку старик.
Скрипит резакон,
Тщательно крошки сгребает,
Осень. Заныло к ненастью плечо –
Вспомнил войну старый солдат...
Разбитый обоз, медсестру и себя
На носилках.
Эх, – вздохнул, – когда-то был молодой.

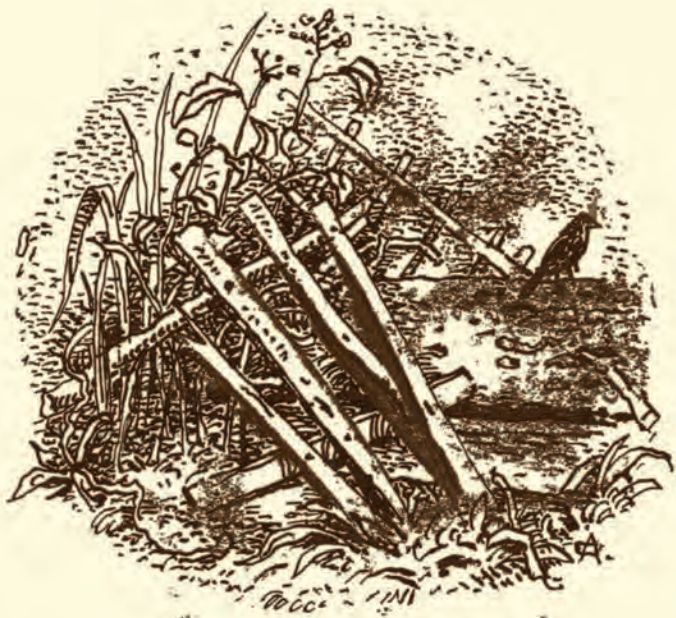
The old man's chopping caporal down into makhorka.
His creaking chopper's going fast. He's raked up all small bits
with fingers – no loss.
Right, autumn. The shoulder says: be it pour raining soon.
With this, the man gets recollections of the war...
Wreck carts, the nurse, himself
As someone on the stretcher.
Ah eh, he sighs, once I was young.

Просяное поле скосили
Последним.
Везут снопы на тележке –
Метелки пылят по дороге.
Вокруг жниво да жниво!
Степные орлы парят высоко.
Ясно слышен их клекот
В осенней тиши.

The last to mow was a field of millet.
The bundles are carried on a cart
With panicles brushing the road.
Stubble stretches everywhere around.
The eagles soar high in the skies.
Their screeching is clearly heard from afar
In the stillness of the autumn.

Нарубили соломы,
Приготовили глину с навозом
И долго мяли ногами...
На зиму обмазали избу.
Зима будет суровой:
Пылают сады урожаем рябины.

They've chopped the straw
Mixing clay with the dung,
Poaching it with their feet for a long while.
And they daubed the house.
To withstand freezing winter
Which is sure to come,
For the ashberry set the orchards on fire.



...Осень пришла, клонит ко сну округу...

...The fall has arrived - the neighborhood's lulled to sleep...

Плачет, плачет ветла,
Потемнели от слез, опали узкие листья.
Как рыбки-мальки застыли
В прозрачной воде речного затона.
Осень пришла, клонит ко сну округу.
Двое, муж и жена, носят воду для бани,
Смеются, погода им нипочем! –
Неделю назад они поженились.

The willow weeps
Her slender leaves are dark with tears,
Falling away and freezing like fry
On the transparent mirror of the river's backwater.
The fall has arrived - the neighborhood's lulled to sleep.
A couple – a man and his wife
Are filling the bathhouse with water.
Laughing, carrying buckets – they don't give a damn
For the weather.
For only a week has elapsed since their marriage.

Молодуха помыла рамы,
Полотенцем насухо вытерла стекла.
Свекор ворчит, что надо бы
Лучше промазать замазкой щели,
Потом уж красить.
Сладко пахнет маслом – олифой.
Дети готовят цветную бумагу
И вату,
Уложить между окон, украсить.
И теплее будет зимой.
Нарезают смешные фигурки
Из цветного картона,
Тащат пластмасовых уток.
Знают – утки приносят счастье.

The young one's washed the window frames,
Dried their glass on towels .
You'd better seal the chinks, her father-in-law mutters in his beard,
Then paint the frames.
Sweet is the smell the drying oil gives. The kids
Prepare coloured paper, clippers, cotton wool
To place to fill the space between two frames –
And decorate.
The winter will feel warmer then.
The kids
Cut funny figures out of particoloured cardboard.
They carry plastic ducks,
They know – they'll lure
Happiness.

Золотое жниво до горизонта.
Лишь кучёшки соломы вдали,
Да пара курочек-дроф
Колоски подбирает.
Пугливая птица. Но меня совсем не боится.
Клюнет, посмотрит...
Клюнет, посмотрит...

Golden stubble stretches right up to the horizon.
Sheaf of straw are the only visible things
With a couple of bustards picking the ears.
Coy birds they are, but not because of me.
For while picking the ears
They glance at me once and again.

Пришел почтальон из села.
Кипу старых газет принес –
Все до единой за месяц.
Наконец-то узнаем, что там в мире
Творится. Рады ему!
Он безрукий – оторвало снарядом на фронте.
Но на праздниках пляшет –
Никто не может сравниться!
Веселый!
Увечье совсем не заметно.
Он уже приспособился, – ловко все делает
Левой.

The village postman came
And brought a heap of papers, all last month's collection:
No issue missing. Now, at last,
We'll get to know what's going on
On Earth. Oh thrill!
The postman is one-armed. A shell had torn away his arm at war.
But wait – as festive days begin,
He'll know no rival dancing!
He is so gay!
His injury never counts,
He does things handily with his present

Принарядились девчонки.
Ну а парни сапоги начищают –
Блестят хромачи!
Церкви нет – помолятся дома.
Под образами свечки зажгли.
Нынче праздник пресветлый –
Рожденье матери Божией.
И солнце с утра как на Пасху
Играет.

The girls have all dressed up.
While the lads polish their boots of leather –
Till they shine!
No church in the village – they will say their prayers at home.
The icons are lit by the candles
For the day is holy – Our Lady's birthday.
And the sun jubilates like at Eastertide.

Повис паучок. Это к вёдру.
Балует нынче погода – деды говорят, –
Господь нас жалеет. Да и то –
Свекла еще в поле. Благо
Картошку убрали.
Ну а капуста пусть сидит до морозов
Будет ядрёней.
И бочки еще не готовы.

A spider swings on the thread – a sure sign
For rain to come in buckets.
The weather's never been better, the elders keep saying –
Lord still has some mercy on us,
For the beetroot is yet in the fields,
Thank goodness – potatoes are stocked for the winter.
The cabbage grows hearty the longer it stays
'case no vats are yet ready.

Далеко по лугам разбрелись ребятишки.
Собирают коровьи лепешки – на баню –
Жарче будет топиться.
Все подберут до зимы.
А мужики в огородах пилят старые ветлы,
Парни ветки срубают.
Ветер совсем утих, терпко пахнет корой.

The kids have scattered far in the fields.
Gathering cow's dung to stoke the bath
To make it still hotter.
They will pick every crumb before winter.
Village husbands are sawing old trees in the orchards,
While young lads cut off the twigs.
It's so still – no sign of the wind,
The air is laden with rough smell of the bark.



*Подвязали малину, листья сгребли с огорода –
Дымятся бурые кучи...*

*The raspberry canes are tied up and the leaves from the gardens
Are smoking in brownish heaps...*

Подвязали малину, листья сгребли с огорода –
Дымятся бурые кучи.
Неторопливо прибирают дворы крестьяне.
Успеем. С горизонта синё,
Но погода еще постоит, отдохнёт.
Лоза и не думает гнуться.

The raspberry canes are tied up and the leaves from the gardens
Are smoking in brownish heaps.
The folks are tidying up their yards – no hurry.
They'll make it all through, for the horizon stays blue
And the weather is likely to last.
See - the rods won't bend.

Рука отсыхает крутить сепаратор...
Осень, а коровы еще дают молока
Ведра по два
В день.
Дед сидит у окна: зазеленела полоска озимых
И отава взялась.
Видно долго еще ходить на воле скотине.
Хорошо.
Сена совсем ничего накосили, но, если так,
Хватит его до весны.

The arm is going dry with great exhaustion
To turn the separator's handle... yes,
the autumn. Yet the cows give milk –
– two bunchfuls – daily.
The old one's sitting by the window:
a stripe of winter crops is turning green,
the eddish's getting visible. The grass
Enables cows to have their longer freedom – good.
Hay's not enough – we haven't stashed a lot
But it might be enough, provided warm rains linger.

Пряно пахнет в кустах смородины.
Сухо, а совсем у воды.
Углубить надо ямы-колодцы,
Разольется весной вода, наполнит.
Будет чем огород поливать.
В ту зиму совсем
Не было снега, и летом палило, –
Несите лопаты, – отец говорит.
А дед, – если Бог даст, то будет.
Задумался.
Вспомнил вдруг, как в двадцатых
Ели жмых с лебедой.

The smell the currant bushes give is heady.
It's dry, though there's the river nearby.
We're deepening water pits,
We know –the water overflows in spring and fills them up.
Thus we can water all good things we grow.
Last winter, snow was very little;
then scorching summer came –
Come, get the spades, says father, come.
But his old Pa thinks only God will give the fruit, not river,
And turns reflective.
He recollects the twenties,
When he ate goose-foot and oilcake.

Сад почти опустел.
Только терновник у прясел
Сизо-синим огнем мерцает.
Весь усыпан плодами – детям на радость.
Да поздние яблоки кое-где меж ветвей
Старых яблонь.
Вот и все, что осталось от лета.

The orchard is almost bare.
The blackthorn near the railing is the only survivor
Glowing dove-blue,
The branches are heavy with fruit – pure joy for the children.
Late apples dangle from the trees here and there.
That’s all for the memories, left by the summer.

Свадьба в пасмурный день.
Что ж, срок назначают, а не день выбирают.
По ржавому лугу подводы. Украшены сбруи...
Постель везут от невесты.
Гулко по долу разносится песня...
Старый пастух со стадом – не бросить,
А так хотелось разглядеть молодую.
Жениха-то он знает – гармонист.
Четыре года в морфлоте служил.
Боевой! И невеста его дождалась.

Gloomy day for a wedding.
Well, the moment has come, it has nothing to do with the day.
Ornate harnessed carts are crossing the brownish plain.
Fully laden with linen – the dowry,
And a resonant singing is heard in the dale...
The old herdsman is cursing the flock – no way setting eyes
On the bride, for the bridegroom he'd known for long.
Brave accordeonist, he had served his term in the Navy.
And the lass had been waiting for him all along.

Всю неделю болел дед Матвей –
Видно все. Да ведь пожил.
Жалко невесток-вдовиц,
Как они справятся с полем?
Сыновья с войны не вернулись,
А внуки малы.
Задумался дед. Вот как сразу.
Не думал я, что под осень.
Да и то хорошо, земля еще не остыла.

Old Matthew has been ill all week –
The end has come, he thinks, but haven't I lived long?
One sorrow, though: widows of my sons, war casualties.
Will they be strong enough to work the land?
Their husbands won't resurrect and come,
And their kids are small.
His thoughts are turning grave. That soon. Alas.
I never thought I'd die by autumn... ah,
For the better: the ground is still warm.

Невод, недётку и бредень.
Вдоль прясел сушить растянули
Всё! Холодные ночи!
В воду уже не залезешь.
Ставить пора перемёты – хищная рыба гуляет.
Сазанов одних будет мало.

Between poles the tackle are stretched for the drying.
The season is over – the cold nights have come.
No more getting into the water.
It's high time to fix kiddles to catch fish of prey
For carps, though in plenty, will not be enough.



*Проснулся, – сороки трещат в саду.
Рябина стучится в ставень...*

*Awakening. The magpies go rattling in the garden.
The mountain ash tree's knocking at the shutter...*

Проснулся, – сороки трещат в саду.
Рябина стучится в ставень.
Холодно в доме, – печка давно остыла.
Погода к зиме – пора бы топить дровами,
Хватит жечь прошлогодний хворост-чилигу, –
Подумал, - нет с него толка.
Однако вставать уже надо. Светает.

Awakening. The magpies go rattling in the garden.
The mountain ash tree's knocking at the shutter.
The house's cold – the oven's empty. The weather –
It has been that of winter for some days; we need to burn some healthy
firewood again to get us warm,
Chiliga ,that we stashed last year, won't work.
Time to get up. It's dawning.

Не шушукаться! Спать!
Утром всех разбужу до рассвета!
Надо успеть свежего масла напахтать,
Творог готов и сметанки возьму,
А мать из погреба яблок моченых достанет.
С вилками. И повезем.
Завтра базарный день. Воскресенье.
Плохо лошадки нет. На тележке
придется везти.

Hush! No whisper secrets shared! Sleep!
Before the dawn shall all we be awake.
We must have time to churn the butter.
The curds are ready; pots brim full with cream.
Ma'll fetch some soaked apples from the cooling pit,
And certain cabbage heads, as well.
Tomorrow is the market day, bless'd Sunday.
Alas, we have no horse – we'll have to
draw our heavy carts ourselves – way up to town.

Вся семья ушла на рыбалку:
Налим в октябре жирует.
Тихо в избе, лишь часы отбивают время,
Да скребет косарем в сенях
Пол хозяйская дочка.
Щели в сенной двери. Старый дом.
И солнце, полосками света
Пронзает пространство,
Как летом. Да только синицы
Пищат: – Осень, осень...

The family are out fishing:
October's the time when eel-pot fattens.
The clock is ticking on,
The chopper's scraping floor
In master's daughter's hands. But otherwise
The world is numb. The house is silent, old.
The porch door chinks
Make slanting sunbeams pattern
Space of stripes –as if the summer's back.
Meanwhile the tits are peeping “autumn”.



*Третий день идет дождь
Мелкий и теплый.
Небо ползет по земле...*

*It's been drizzling for three days in a row.
The sky is so low it crawls on the ground...*

Третий день идет дождь
Мелкий и теплый.
Небо ползет по земле.
Фуфайка набухла, и ружье оттянуло
Плечи.
Трудно идти по стерне –
Грязь налипает.
Но сердце стучит:
Рядом река, мелководье –
Кормятся утки утром.

It's been drizzling for three days in a row.
The sky is so low it crawls on the ground.
Moist jacket is swollen and the rifle presses the shoulders,
It's hard to move through the stubble,
Boots are heavy with mud.
But the heart throbs
For feeding ducks are so close on the shallow waters.

Ругается дед, – опять утащили с чердака
Медовую рамку. Чем же пчел
зимою буду кормить? Неужто
сахар давать как в тот раз!

Сорванцы!

А те, притулились на лавке, – притихли, –

Что сказать? – утащили.

И съели за раз. Мед-то летний!

The old one's telling us boys off –
We stole the honey frame he'd hidden in the attic.
What am I going to feed the bees on now?
Sugar? Like I did last winter?
You little scoundrels!
Us, we can hardly find room for ourselves
Upon the bench. We're keeping calm.
Our sorrow won't help: we stole the thing
And ate at once. It was the summer honey.

Отец дал корм скотине – кричит со двора:
Сынок, принеси воды из колодца, напои,
Некогда матери.
А мать нарубила кизяк, печь затопила,
Принялась за квашню –
Вот чуть-чуть прогорит и хлеб
Поставлю к обеду.
Хорошей муки намололи, хоть и дорого заплатили.
Новая мельница!
И хмель урожайный вышел.
Ликует женское сердце!

Father has fed the cattle and calls from the yard
To the son, to give it some water, fetching it from the well
For mother's hands are full as it is.
She's busy with chopping the dung and making a fire
The dough waits for its turn to be put to the oven.
Fine is the flour, though high was the pay for the grinding.
At the mill, which is brand new!
And the hop is in plenty
Her heart jubilates!

Первый день не в стаде скотина.
В карде стоят коровы, мычат.
А овцы забились в угол – там сено в кошелке.
Им лучше. Совсем в полях травы не осталось.
Торопливо жуют душистое летнее сено.
Пастуху нечего делать. Встал до зари
По привычке.
Ходит по сонным дворам, сельчан веселит, балагурит.
А сердцем грустит, – не привык среди дня
Оставаться в деревне.

It's the first day the cattle is not in the flock.
The cows moo in the pen.
While the sheep crowd in the corner, near bagful of hay.
They are better this way, for the fields are already deserted.
The sheep guzzle the hay with its sweet scent of summer,
The herdsman is idle. He awoke before dawn,
As was his habit long since.
About the yards in rounds he goes, amusing the folks with his jokes.
But sad is his heart, for it's strange to stay in the village
At the start of new day.



Рано стало темнеть.

Лисы совсем одолели, тявкуют возле дворов...

It's been getting dark early these days.

*Time and again, the foxes yap near the fence –
the nuisance!..*

Рано стало темнеть.
Лисы совсем одолели, твякают возле дворов.
Ребята из школы ходят ватагой – боятся.
Слух прошел, – и волки в ярах появились.
Но пока они сыты. Что-то будет зимой...
В морозы завоют под окна,
Вдоль деревни водить будут свадьбы,
Мужики закроют собак по селям –
Не справиться им с волками.

It's been getting dark early these days.
Time and again, the foxes yap near the fence – the nuisance!
The kids have to gather in gangs to return after school: they scare
Wolves that apparently roam by the ravines.
Little luck that the carnivores now aren't as hungry
As they are in winter; then they'd come round in packs and wail –
And they will, as their wedding days come.
Beware, villagers, lock your dogs in:
It needs a big dog to keep rambler wolves off.

Всю неделю дождало.
А утром ударил мороз, да крепко.
Мальчишкам радость – катаются
С визгом по лужам, толкают друг друга.
А на озерах боятся – прогибается лед, играет,
Трещит.
Пора готовить коньки и клюшки.
Дедушка чистит ружье, глядит внимательно в ствол,
Усмехается –
До снега еще далеко, а заяц уже надел белую шубку.

Throughout all week it's been raining
When a freezing morning came.
Just a sheer delight for the boys, who glide on the ponds.
Shrieking and pushing each other
Avoiding the lakes, where ice is menacingly thin and uncertain.
The season arrived for the skates and hockey sticks.
Grandfather is cleaning his rifle, peering searchingly into the barrel.
He smiles, for though –
There is plenty of time before snow, the hares are white for the winter.

Вышли из дома рано:
Зябко. Промозгло. И ветер колючий
С востока.
Свистит белесый ковыль.
Но скоро рассвет, вспыхнет
Розовым пламенем небо.
Все жарче, все жарче!
Зальется золотом степь.

We left the house early.
Outside is dank and chilly and the east wind bites.
Whitish feather grass is singing.
But the dawn is almost here,
When the sky will come ablaze with pink.
Pouring hot gold over the plain.
Still hotter and hotter.

Завернули свинью в солому,
Подожгли, опалили тушу.
Мужики делово рассуждают:
Сало – в крепкий дубовый сундук на засолку,
Мясо в пельмени...
Бабы хохочут, – свежины-то оставьте на стол,
Чем закусывать водку –
Ведь праздник.
Нежное мясо, мигом нажарят невестки.

They've wrapped a slaughtered pig in straw:
Ignition! – straw goes up in flames – to singe the pig.
The village husbands gather, watch and talk
The business: the lard will go into solid oaken trunks,
Where it gets corned; the flesh is good for ravioli.
Leave some to chase the vodka, their babas laugh,
You greedy brats, the feast is underway!
The meat's so delicate: Hey maids!
Come roast some, quick!

Бабушка утром кряхтит.
Говорит – колотье забило,
Видно вчера пересела жирной свинины.
Внучка готовит горький отвар,
Напевая игриво веселую песню –
Быстрее бы вечер, назначил милый свиданье.

Granny groans in the morning.
Talking of gripes that are beating her up.
Yesterday's pork perhaps is the reason.
Bitter decoction is boiling, brewed by the granddaughter
Who is teasingly singing a tune:
Urging the nightfall, when her darling will come.

Мороз. Забили скотину,
На проножках повесили в сенях
Меж кровавых пучков рябины.
А мука в чулане, в ларях.
Долгой будет зима и большая семья.
Все съедят до весны.

The frost has settled so they slaughter cattle;
In their porches, carcasses hang rocking in the draught
Mid blood-red bunches of some fancy mountain ash fruit.
All flour they've won is now in the pantry
Where flour bins rest –
With winter underway, with family as big,
No spring will ever come before they pick all crumbs.



*Шуршит в низине бурьян.
Посерел. Побелел...*

*Wild grass is rustling in the lowland.
The grass is gray and white...*

Шуршит в низине бурьян.
Посерел. Побелел.
Лишь у воды «божье древо» слегка
Зеленеет.
Но тоже схватилось морозом.
Заинело все, поседело.
Пискнула где-то рядом
Синица.
И, – уфф... – куропатки стаей
Вспорхнули. Почти из-под ног!
Взлетели и снова упали
В бурьян.
И опять тишина. Пусто.
Нигде никого...

Wild grass is rustling in the lowland.
The grass is gray and white.
A little green is seen by water's edge –
It's bozhiye derevo..
The plant's been also caught by frost.
The frost is sparkling gray.
Nearby, a tit has peeped
And – wharrf – a flock of partridge hens
Is taking to the air. I have nearly walked on them!
They just flew over some yards and fell.
Into the weeds. Now – silence. Emptiness.
Nobody's anywhere around...

Жарко в бане. Внук, как чугунок, загорелый,
А дед – белый как кипень.
Ласково хлещет по колкому тельцу.
Тот верещит, скатился на пол с полка,
Потом на солому в предбанник.
Сердце колотится гулко,
А тела совсем не чует:
Закрыв глаза и словно снежинка
Парит.

The banya's hot. Grandson is brown with suntan,
Grandfather's foam-white.
With tenderness, he whips the skinny kid
And hears him squeal.
The kid rolls down from steam berth onto lobby's straw.
His heart goes resonant with beating,
He does not feel his body anymore:
Eyes closed, he hovers,
Snowflake light.

В сенном сарае темно.
Забилась девчонки стайкой –
Смеются, а страшно! – Вдруг овинник
Ухватит да шепнёт что-нибудь на ухо.
Но не уходят. Надо набрать из сена
Букетик сухих ромашек –
В воскресенье престольный праздник,
Покров.

It's dark in the hay barn.
A group of lassies, skin to skin,
Pretend to laugh – but are afraid
of Fellow Puck – ovinnik – here.
He is believed to dwell in places like this barn
And whisper things in lady's ears.
But they stay on inventing business of their own:
They look for camomiles in hay
To make small bunches: the Protection



*... Шуман по утрам стелет постель.
Тишь разлилась...*

*...The fog makes bed of earth as morning comes.
The silence overwhelms ...*

Поздняя осень. Ноябрь.
А снегом еще и не пахнет.
Туман по утрам стелет постель.
Тишь разлилась. Лишь сороки
Где-то в кленовых кустах
Стрекочут.
А в деревне великая радость. Дождалась Катерина
Сына. Восемь лет ждала
С сорок пятого года.
Считался пропавшим без вести.
И вот чудо! – Вернулся.
Седой. Старик – стариком. Лишь глаза
По-молодому блестят.

Late autumn. November.
Yet there is no sign of snow.
The fog makes bed of earth as morning comes.
The silence overwhelms. Only magpies
go rattling in the maples.
Joy has come to village – Katherine
is meeting her one son who's been considered lost
since nineteen-forty five. For eight years
has she been waiting: and now he miraculously comes!
All gray. As old as old can be. But youth
is sparkling in his eyes.

На печке тепло. Семечек пару мешков
Уложили на зиму. Ребятишки все там:
Постелили овчинный тудуп, улеглись.
Слушают страшный рассказ того, кто постарше...
А в трубе завывает,
Гремит тревожно заслонка.
Разыгралась к ночи непогода,
Видно зима ляжет под утро.

Well it's warm to lie up on the stove-bench. A couple of bags
full of sunflower seeds;
So the kids like the place. A sheepskin's been laid,
Now they're lying there listening to frightening tales of an elder;
Something's howling way up in the chimney,
The wind-perturbed oven door's going bang – and again
Sending worry. The foul wind's risen high:
The winter apparently settles by morn.

Дед, расскажи про войну...
А что говорить – грязь
И смерть.
Могилы копать устаешь.
Вот как-то под зиму
Строили мост через речку...
Построим – налетят, разбомбят.
Так эдак раз десять.
А стоишь в ледяной воде
По пояс.
Вот тебе и война.
А сам в угол глядит
Не мигая.

Grandpa, tell us about the war...
There's nothing much to tell – it's all mess, it's all death.
You're getting tired of digging graves.
Just fancy – once we had to build
A bridge across the river.
As we finished, bombers came and bombed ten times, no less.
To aggravate the things, there was the freeze
Of icy autumn water
That we were standing in up to our waists.
That's what the war is like.
The old man's gaze inspects the corner,
Without winking.

Полетели белые мухи.
Наконец-то! Ведь декабрь на дворе
Пора бы уже лечь зиме.
Стосковались по ней –
Ждут, не дождутся.
Морозы стоят, – даже речка взялась.
И дороги заклёкли.
А снега все нет.
Так и глядят на барометр,
Когда же стрелка вниз поползет.

The white flies in the air.
At last! December's in the yard
This is the time the winter settles.
We long for winter, we can't wait.
The frosts have come, the river has congealed.
The roads get frozen.
But where's the snow?
So all we do is watch the needle
of the barometer: creep down!
As if we could persuade it with our sights.

Все бело!
С непривычки слезятся глаза от света.
Долго ждали. Наконец-то пришла хозяйка
Зима!
Двое суток пурга бушевала.
Даже ставни пришлось закрывать.
Молодые смеются все утро –
Бабку Маню на воздух подняло.
Видно черт, – говорит, – подыграл,
Подняло у колодца и несло через двор,
У плетня свалилась в сугроб.
И тоже смеется – поделом!
Уж шибко любила грешить.

Everything's white all around
And the light makes the eyes full of tears
Lady Winter has come though it took her quite long
Two days in a row It's been storming with snow
So even the shutters had to be closed
The newlyweds laughed all through the morning
As old Manya became airborne
She thinks it was the devil's trick
To make her fly from the well to a snow pile near the fence
She doesn't mind though, thinking it serves her right
As she loved to sin in her time.

Александр Суслов
Осень. Картинки из детства

Aleksander Suslov
The Fall. Pics Of Childhood

стихи, иллюстрации – Александр Суслов
перевод – Константин Гордиенко, Юрий Серенков
дизайн – Татьяна Кожевина

Благотворительный фонд «Современное искусство Сибири»
Новокузнецк, моб. 8 905 964 0817, sibgal@rambler.ru, www.sibgal.com

